

Нуржаева А.М., Ахметбек Г.
Вэньянь и его особенности

Непрерывная культурная преемственность китайской цивилизации на протяжении не одной тысячи лет создала такие условия, при которых китайский разговорный язык вряд ли смог бы вытеснить традиционный письменный язык. По этой причине новый литературный язык байхуа – «白话», основой которого является разговорный язык и его правила построения предложений, становится новой частью письменного языка, обогащая и осовременивая его, но отнюдь не вытесняя старый письменный язык вэньяня, хотя ещё в начале XX века «классический» письменный и «живой» устный китайские языки были противопоставлены друг другу.

«Для времён, предшествовавших рубежу двух эр, известен лишь письменный язык. Фиксировал ли он устную речь, как считают многие ученые, или был специальным письменным языком – это единственный известный нам язык того времени, и именно он лёг в основу классического письменного языка вэньянь» [2, 11-12].

В статье рассмотрены основные особенности классического китайского языка – вэньяня на примере анализа языка новеллы «婴宁» («Смешливая Ин-нин»), китайского писателя XVII века Пу Сунлина.

Ключевые слова: вэньянь, байхуа, китайский язык, лаконизм, язык, новелла, Пу Сунлин.

Nurzhayeva A.M., Akhmetbek G.
Wenyan and its peculiarities

The continuous cultural continuity of the Chinese civilization for thousands of years has established the conditions under which the Chinese spoken language is unlikely to be able to displace the traditional written language. For this reason, a new literary language Baihua – «白话», which is based on the spoken language and its rules of sentence constructions has become a new part of the written language, enriching and modernizing it, but not displacing the old written language Wenyan, although in the early XX century «classical» written and «live» spoken Chinese languages were opposed to each other.

In times prior to the turn of the two eras, only the written language was known. Irrespective of whether it fixed the spoken language, as many scientists believe, or it was a special written language, it is the only language of that time which has come down to us, and it is formed the basis of the classical written language wenyan» [2, 11-12].

The article describes the main features of the classical Chinese language – Wenyan taking as example the analysis of the XVII century Chinese writer Pu Songling's language in his novel «婴宁» («Miss Ying-ning, or the laughing girl»).

Key words: Wenyan, Baihua, Chinese, laconicism, language, novella, Pu Songling.

Нуржаева А.М., Ахметбек Г.
Вэньянь және оның ерекшеліктері

Бір неше мыңдай жыл бойы қытай өркениетінің үздіксіз мәдени сабақтастығы қытай тілі дәстүрлі жазбаша тілі ауызекі тілді ығыстыруға мүмкіндік бермейтін жағдай жасаған. Осы себепте, ауызекі тілдің негізіндегі жаңа әдеби тілінің байхуа – «白话» сөйлем құрастыру ережелері жазбаша тілдің жаңа бөлігі болып табылды, және де оны ығыстырып шығармай байытып, қазіргі заманға лайықты етеді, сонымен бірге XX ғасырдың басында «классикалық» жазбаша және «тірі» ауызекі қытай тілдері бір-біріне қарсы болған.

«Екі дәуір аралығында жазбаша тілі белгілі болған. Ол көптеген ғалымдар бойынша ауызекі тілін белгіленген немесе арнайы жазбаша тіл болған әлдеқалай уақытта бізге белгілі жалғыз тілі және ол классикалық жазбаша вэньянь тілдің негізі болып табылады» [2, 11-12].

Мақалада XVII ғасырдың Қытай жазушы Пу Сунлинның «婴宁» («Күлегеш Ин-нин») новелланын сипатталып, оның мысалында вэньяньның – классикалық қытай тілдің негізгі ерекшеліктері көрсетілген.

Түйін сөздер: вэньянь, байхуа, қытай тілі, ықшам, тіл, новелла, Пу Сунлин.

ВЭНЬЯНЬ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Грамматические особенности китайского языка – это, в первую очередь, порядок расположения слов в предложении и использование специальных («служебных») слов, указывающих на отношения лексических единиц между собою (на их функции в предложении). Это актуально и для вэньяня. В вэньяне слова можно разделить на две большие группы: значимые слова, которые имеют лексическое значение, и служебные, которые обладают формально-грамматическим значением, выражая отношения между значимыми словами.

Отсутствие подлежащего в вэньяне – скорее, норма, чем исключение. Это происходит по той причине, что подлежащее, выражаемое в русском языке или в байхуа местоимением третьего (а иногда и первого) лица или указательным местоимением, в вэньяне не выражается никак. Поэтому, если в китайском оригинале отсутствует подлежащее, то в переводе на русский язык необходимо скорее, восстанавливать местоимение третьего лица, а не передавать сказуемое инфинитивом [2, 26].

В вэньяне существует большое количество конечных частей, которые могут употребляться и в конце одной из частей сложного предложения. Наиболее часто встречаются следующие частицы и служебные слова: 之, 乎, 者, 也, 耳, 焉, 尔, 矣, 诸, 夫, 皆, 或.

Лаконизм вэньяня выражается в стремлении выразить мысль как можно короче. И делается это, обычно, за счет опущения всего лишнего. Это является нормой для китайского языка, потому что для этого языка не свойственно передавать избыточную информацию. К примеру, число указывается лишь в случае необходимости. Лаконизм вэньяня проявляется в краткости фраз, которая достигается тем, что опускаются все однозначно реконструируемые члены предложения, кроме сказуемого. В частности, всегда опускаются подлежащие, которые должны были выражаться местоимениями 3-го лица или указательными местоимениями. Это можно объяснить их автоматической реконструкцией всегда, когда подлежащее не выражено «полными» словами или местоимениями 1-го и 2-го лица. Подлежащее чаще выражается местоимениями третьего лица или указательными местоимениями, поэтому удобнее опускать именно их. Благодаря стремлению к лаконизму, нормой для древних текстов стали короткие фразы [2, 13].

Ещё один грамматический признак вэньяня – это параллелизм, одна из разновидностей симметрии, проявляющаяся в сходстве длины и/или строения следующих друг за другом кусков текста [2, 13-14].

Современная европейская стилистика предлагает избегать параллелизма, так как он создает ненужное однообразие. В вэньяне же параллелизм является одним из необходимых средств передачи смысла, потому что без частей речи функцию слова во фразе зачастую трудно определить однозначно. В таких случаях, значительную помощь может оказать знание того, что данное слово употреблено в той же функции, что и слово, стоящее в другой, параллельной фразе в аналогичной позиции: «生拾花怅然, 神魂丧失, 怏怏遂返。至家, 藏花枕底, 垂头而睡。不语亦不食» [3, 62]. Поэтому при чтении текста на вэньяне очень важно уметь обнаруживать параллельные места, чтобы иметь возможность пользоваться параллельностью для толкования сложных для понимания мест.

Знание байхуа, в основном, способствует изучению вэньяня и пониманию написанных на нем текстов. Но иногда знание байхуа мешает. Такое может произойти при употреблении распространенных в байхуа слов в непривычных значениях, и потому не привлекающих особого внимания. Отметим три таких слова, образующих в байхуа элементарную фразу «他是人», означающую: «Он – [это] человек».

В вэньяне иероглиф «他» не означает «он», «是» не выступает в роли связки, а совокупность значений слова «人» заметно отличается от суммы значений слова «человек»/«люди» на русском языке. «他» в вэньяне не является не местоимением 3-го лица. В вэньяне эта функция принадлежит «其» и «之». Слово «他» в вэньяне означает «другой» (местоимение «其他» используется в современном китайском языке для выражения этого значения). В вэньяне «是» не выступает глаголом-связкой, а является указательным местоимением «этот»/«это», а слово «人» в основном употребляется в значении современного сочетания «别人» или «人家», передавая смысл «люди», то есть «другие» как противопоставление себе.

Таким образом, в тексте на вэньяне высказывание «他是人» могла бы быть переведена как «другие – эти люди» или «другие эти – люди (другие)». Однако, появление в вэньяне такой фразы маловероятно, но часто встречается сочетание «是人», то есть «эти люди» [2, 16].

Итак, рассмотрим особенности вэньяня на примере анализа языка новеллы «婴宁» («Смеш-

ливая Ин-нин»), китайского писателя XVII века Пу Сунлина.

Новелла «婴宁» («Смешливая Ин-нин»), как и все новеллы сборника «聊斋志异» («Ляо Чжай чжи и»), написана на вэньяне. Анализируя уровень лексики и словообразования, видим, что в тексте преобладают односложные слова. Например, «至家, 藏花枕底, 垂头而睡。不语亦不食。母忧之» [3, 62] – «В сильном унынии вернулся он домой, спрятал цветок под подушку, поник головой и уснул. После этого он перестал говорить и даже есть, чем сильно встревожил мать...» [1, 21] Здесь все слова – односложные. На байхуа будет выглядеть примерно так: «到家他就把花藏到枕头底下, 倒头就睡。不说话也不吃饭。母亲为他担忧...». Как мы видим, здесь, вместо односложного слова «母», которое переводится как «мать», в современном байхуа употребляется двусложное слово «母亲» или «妈妈». Также вместо слова «语», обозначающего «разговаривать», в байхуа, скорее, употребят «说话» с тем же значением, а вместо «食» – «吃饭», что означает «кушать/есть». Слово «忧» – «тревожиться» будет заменено либо на слово «担忧», либо «担心». Вместо слова вэньяня «枕» – «подушка», в байхуа будет использовано слово «枕头», а следующее за этим слово «底», заменено на «底下». Здесь можно заметить, упомянутую выше характерную черту вэньяня – отсутствие подлежащего/местоимения: «至家, 藏花枕底» – «到家他就把花藏到枕头底下». Как мы видим, в варианте на байхуа присутствует обязательный грамматический компонент современного языка подлежащее/местоимение «他».

В то же время, в тексте можно обнаружить и двусложные слова, образованные путём повтора: «生拾花怅然, 神魂丧失, 怏怏遂返» [3, 62] – «Студент подобрал цветок, грустно-грустно задумался... Вся душа его замерла, куда-то исчезла» [1, 21]; «忽忽若迷» [3, 62] – «Больной был не в себе, в забытьи, словно помешанный» [1, 21]; «个儿郎目灼灼似贼!» [3, 62] – «А у этого парня глаза, словно у разбойника, так и горят» [1, 21]; «自朝至于日昃, 盈盈望断» [3, 63] – «И вот он, то сидя, то лежа, то гуляя взад и вперед с утра и до захода солнца, просмотрел все глаза» [1, 22]. С.Е. Яхонтов обращает внимание на то, что «значение таких повторов довольно неопределённое, они не обозначают конкретного действия или качества, а скорее описывают, какое впечатление производит предмет, какие ощущения вызывает; они имеют, скорее образную и эмоциональную, чем логическую природу» [2, 35].

Большинство служебных слов современного китайского языка происходят от вэньяня.

Они часто сохраняют своё традиционное значение, приобретая при этом ряд новых грамматических функций. Это говорит о том, что архаизация может протекать в языке по-разному, существуют разные этапы и формы архаизации языковых единиц, которые не обязательно приводят к отмиранию данного слова, а даже наоборот, сочетаясь с другими морфемами, архаизм может начать «новую жизнь» в языке. С другой стороны, существуют примеры попадания служебных слов из вэньяня в байхуа в своём первозданном виде, т.е. эти слова не просто остались, но и смогли ассимилироваться в новой языковой обстановке. Например, «如何»

– «как», «каким образом?» и «如此» – «так», «таким образом»; союзы-выразители сочинительной связи «与» и «及»; отрицания «无» и «非», широко используемые в современном китайском языке и встречающиеся в таких сочетаниях, как «无法» («没有办法»), «并非» («并非») и многих других [4, 7].

Таким образом, можно сделать вывод, что одной из главных особенностей классического китайского языка – вэньяня, лаконизм. Так в вэньяне часто опускается подлежащее, а для понимания читателю помогают многочисленные служебные слова, которые сохранились и в современном китайском языке.

Литература

- 1 Алексеев В.М., Пу Сун-лин. Странные истории из Кабинета Неудачника (Ляо Чжай чжи и) // Пер. с кит. академика В.М. Алексеева. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – 784 с. – С. 21-22.
- 2 Карапетьянц А. М., Тань Аошун: Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс. – М.: Муравей, 2001. – 432 с. – С. 11-35.
- 3 铸雪斋抄本。聊斋志异 (上)。蒲松龄。出版社: 上海古籍出版中国古典名著之《聊斋志异》 (二) – 399页 – С. 62-63.
- 4 Овчинников Е. Элементы классического китайского языка (вэньяня) в современном китайском языке. – М., 2010. – 26 с. – С. 7.

References

- 1 Alekseyev V.M., Pu Sun-lin. Strannyye istorii iz Kabineta Neudachnika (Liao Zhai Zhi Yi) // Per. s kit. akademika V.M. Alekseyeva. – SPb.: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2000. – 784 s. – S. 21-22.
- 2 Karapet'yants A.M., Tan' Aoshuan. Uchebnik klassicheskogo kitayskogo yazyka ven'yan'. Nachal'nyy kurs. – M.: Muravey, 2001. – 432 s. – S. 11-35.
- 3 3铸雪斋抄本。聊斋志异 (上)。蒲松龄。出版社: 上海古籍出版中国古典名著之《聊斋志异》 (二) – 399页 – S. 62-63.
- 4 Ovchinnikov Ye. Elementy klassicheskogo kitayskogo yazyka (ven'yanya) v sovremennom kitayskom yazyke. – M., 2010. – 26 s. – S. 7.